

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ

Раку Марина

Оперные штудии

СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова;
Издательский дом «Галина скрипсит», 2019. 492 с.
(Отечественные музыковеды. Избранное).
ISBN 978-5-87991-142-8;
ISBN 978-5-901495-31-5

Ключевые слова

Опера, театр, «раннее Отточенто», Мейербер, Вагнер, Чайковский, советская опера, современная опера.

Аннотация

Книга состоит из трех разделов. Первый, «На романтических подмостках», сосредоточен на масштабных фигурах и значимых явлениях оперного театра XIX века. Во втором разделе подробно рассматривается история раннесоветского (1920–30-е годы) оперного театра. Третий раздел обращен к ситуации современного музыкального театра с его активно обсуждаемыми проблемами. Часть статей перепечатывается из научных изданий 1990–2010-х годов, более половины книги составляют новые тексты.

PRESENTATION OF THE BOOK

Raku, Marina. Opernïe shtudii [Opera Studies]. Saint Petersburg: N. I. Novikov Publishers; Galina Scripsit Publishing House, 2019. 492 pages (Otechestvennie muzikovedi. Izbrannoe [Russian Musicologists. Selected Works]). ISBN 978-5-87991-142-8; ISBN 978-5-901495-31-5

Key Words

Opera, theatre, 'the early Ottocento', Meyerbeer, Wagner, Tchaikovsky, Soviet opera, contemporary opera.

Abstract

The book consists of three section. The first one, 'On Romantic Boards', is devoted to major figures and important events of the early 19th century opera theatre. The second section deals with the history of the Soviet opera of the 1920–30s. The third section addresses the contemporary situation of music theatre with its actively discussed problems. Some articles are reprinted from scholarly publications of the 1990–2010s; more than a half of the book consists of new texts.

Из предисловия «От автора»:

«В этом сборнике собраны работы, посвящённые музыкальному театру — его текстам, его авторам и публике, без которой существование театра бессмысленно. Музыковед или театровед и сам является ее частью. <...>

В годы учебы в Ленинградской консерватории я с головой окунулась в богатейшую театральную жизнь великого города, который до сих пор остается моей второй родиной. Напротив консерватории был Кировский театр с его легендарным балетом (где можно было еще увидеть Ирину Колпакову и Нинель Кургапкину) и замечательной оперной труппой под управлением Юрия Темирканова, в Филармонии Мравинский вечером 31 декабря обязательно дирижировал «Щелкунчика» и «Спящую красавицу» (а если повезет, то можно было попасть и на его вагнеровскую программу), в разных концах города шли интереснейшие спектакли с совершенно выдающимися актерскими, режиссерскими, сценографическими достижениями, некоторые из которых сегодня вспоминаются как гениальные (трудно поверить в возможность существования такого безупречного исполнительского состава, как БДТ под руководством Товстоногова), гастролы зарубежных оркестров с выдающимися дирижерами и трупп, из которых яркой вспышкой запечатлелось видение «Сна в летнюю ночь» Джона Ноймайера... А в общежитии на улице Зенитчиков на знаменитом шестом этаже, где кучно расселили будущих вокалистов, дирижеров, режиссеров и балетмейстеров, не прекращались полноточные споры о новых постановках. И вот там я узнала театр с совсем новой для себя стороны, попав практически в его закулисье. Оно меня в полном смысле слова очаровало. С тех пор люблю людей театра, особый стиль их мышления и общения, уникальность и разнообразие человеческой породы, которую он коллекционирует в своих стенах. И сам театр, чья природа состоит в наивысшей концентрации жизни, что позволяет осмыслить и ощутить ее с особой остротой. Моя новая книга есть плод этой непреходящей любви.

Среди многих тем, привлекавших меня за годы профессиональной работы (к одним я обращалась из собственного любопытства, к другим — выполняя заказ или осознавая объективную важность решения того или иного вопроса), оперный театр оставался всегда важнейшим направлением работы. При географической широте подхода (Россия — Европа) всегда действовало хронологическое ограничение: XIX–XX века. События новейшего музыкального театра порой заставляют заглянуть и в XXI-й, первую четверть которого мы уже скоро разменяем. Но прежде всего я, конечно, ощущаю себя историком, и эта позиция подпитывается пониманием того, что и сегодняшний день является частью истории, что мы попросту в ней живем. Поэтому и некоторые из статей этого сборника, являющиеся републикациями, в определенном смысле тоже представляют собою документы времени.

В то же время около половины вошедших в сборник работ публикуется впервые и в основном написано недавно. Диапазон тем велик, он задан неутоленным интересом к именам и событиям мирового оперного театра. Неутоленным в том числе и нашей литературой о музыке. В изучении того самом плодотворного, самого богатого шедеврами периода истории музыкального театра, который меня особенно увлекает, зияет бесконечное множество лакун, почти необъяснимых, если иметь в виду место этого репертуара в нашем звуковом мире.

Несмотря на то, что сборник избранных работ всегда несёт отпечаток определенной итоговости, я надеюсь все же, что многочисленные невыполненные обязательства перед самой собой в этом направлении ещё удастся осуществить. <...>».

*Марина Раку
Москва, 21 февраля 2019 года*

Монографический сборник издан в серии избранных работ отечественных музыковедов, начатой несколько лет назад известным петербургским издательством книгами И.А. Барсовой, Т.Н. Левой и Л.Г. Ковнацкой. Книга включает в себя исследования об опере и музыкальном театре, написанные автором в течение двадцати пяти лет работы в этой области. Часть из них была опубликована в разные годы, другие написаны специально для нового издания. Выбор тем не был произвольным: состав сборника хотелось объединить некими линиями, пересекающимися между собой и создающими относительно завершенную картину целого. Так выстроилась монографическая структура авторского сборника, состоящего из четырех крупных разделов.

Первый, под названием «На романтических подмостках», сосредоточен на наиболее масштабных фигурах и значимых явлениях оперного театра XIX века. Это итальянская школа так называемого «раннего Отточенто», с его ведущими представителями, покорившими мир, – Дж. Россини, В. Беллини, Г. Доницетти. Необходимость серьезного разговора о них в русской литературе о музыке давно назрела, поскольку современная музыкальная культура за последние десятилетия принципиально пересмотрела свое отношение к ним. Кроме того, несомненной значимостью обладает и проблема влияния итальянской музыки на русскую национальную композиторскую школу. Попыткой поставить об этом вопрос и обозначить новые параметры подхода к их творчеству являются ранее не публиковавшиеся заметки «Предварительные рассуждения об итальянской опере раннего Отточенто», которыми открывается сборник.

Ту же цель преследует и большой очерк о российской судьбе оперы «Роберт-дьявол» Дж. Мейербергера, чье творчество сегодня переживает свой ренессанс на мировой сцене. Почему всесветная слава композитора и самого жанра французской *grand opéra*, у истоков которой он стоял, сменилась глухим забвением, и в чем причины осторожного, но настойчивого возвращения сочинений Мейербергера-Скриба в современный театр, — все это те поводы для размышлений, которые

и заставили пристальнее взглянуться в историю знакомства русской публики с их первенцем. Но в еще большей степени «Роберт-дьявол» стал зеркалом этой новой для себя аудитории — свидетельством ее исторических трансформаций. По ним мы можем судить о том, как формировался и какие метаморфозы претерпевал русский оперный театр в единстве его исполнительской и слушательской культуры.

Продолжением первого раздела стала статья (также не знакомая еще читателю), которая возникла по следам работы автора над вагнеровской темой — монографии «Вагнер. Путеводитель» (М.: Классика-XXI, 2009). В ней обсуждается давно дебатлируемая, но так и нашедшая убедительного решения проблема вагнеровской формы и предлагается новый подход к ее решению, который отталкивается от полемических тезисов Карла Дальхауса, адресованных ее привычной трактовке с точки зрения «архитектонической» теории.

Первый блок статей завершает работа, объединившая две ранее опубликованные, но дополненные для нового издания статьи автора, посвященные «Пиковой даме». В ней осмысливается не только соотношение двух знаменитых текстов — повести и оперы, но и современная методология подхода к проблеме «музыка и слово».

Второй раздел книги назван «В поисках “советской оперы”». Как большая часть тем первого раздела, так и тема второго, к сожалению, до сих пор не обрели достойного места в отечественном музыковедении. Три очерка, составляющие этот раздел, посвящены истории раннесоветского и довоенного оперного театра, мало известной в своих важнейших деталях. Она рассматривается здесь в общем движении (в двух ранее не публиковавшихся очерках истории ранней советской оперы) и крупным планом (в статье «Об одном незавершенном проекте советской комической оперы, или Квартирный вопрос в Москве-столице») — от борьбы за сохранение оперного жанра и его институций, включая Большой и Мариинский театры, до так и не осуществленных попыток обретения «советской идентичности» на оперной сцене.

Третий раздел, «После конца оперы», обращен к ситуации современного музыкального театра с его активно обсуждаемыми проблемами (языка, контакта со слушателем, адекватной сочинениями режиссуры) и знаковыми персоналиями рубежа XX–XXI веков. Здесь развиты и обобщены как практические наблюдения над развитием оперного театра последних десятилетий, так и теоретические размышления над более длительной исторической перспективой жанра, в которых обосновываются некоторые новые исследовательские позиции, в частности тезис о его специфически антропологической сущности.

Предполагаемая аудитория книги не только профессионалы — музыканты и музыковеды, но и широкий круг меломанов, интересующихся оперным искусством, а также те гуманитарно ориентированные читатели, которые хотели бы лучше понять это искусство.

К ним ко всем обращено завершающее слово автора — «Как слушать (смотреть) оперу»: не инструкция и не учебное руководство, но рассуждение о неизменно притягательном жанре, о том, почему и за что его продолжают любить столь разные люди и столь многие поколения. Опыт осознания его природы, которым в сущности является и вся книга.